

Алексей **МОРОХИН**, кандидат исторических наук,
Андрей **КУЗНЕЦОВ**, доктор исторических наук

«КУПНО ЗА ЕДИНО!»

К чему призывал Кузьма Минин?

Кузьма Минин появляется в истории сразу и вдруг. В 1611 году никому ранее не известный нижегородец обращается к горожанам с призывом создать ополчение для освобождения Москвы от интервентов. Увы, отсутствуют данные о происхождении, дате и месте рождения народного героя. Известно лишь то, что до 1611-го Минин был посадский человек, торговец мясом (возможно, рыбой)¹. Запись Синодика Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря — «Род Козмы Минича нижегородца»² — прямо указывает на то, что Минин был нижегородцем по происхождению.

Что же подвигло его на этот шаг и что заставило нижегородцев внимать Минину, рядовому мяснику, пусть и выбранному земскому старосте? Почему его инициатива взволновала большинство людей? Почему послушали его, а не воевод, возглавлявших нижегородский служилый город в активной борьбе с болотниковцами и тушинцами в Поволжье в 1606–1610 годах? Почему за торговцем рыбой пошло ополчение нижегородских дворян? Что же он такого сказал, что сбор средств и создание рати в Нижнем Новгороде в итоге выльются в освободительное движение всероссийского характера?

Проблема в том, что все версии «мининского призыва» к нижегородцам были созданы через несколько десятилетий после описываемых событий и разнятся между собой. Это обстоятельство вызывает сомнения и в их достоверности. В оригинальных источниках подтверждений этих патетических действий и слов нет.

Как создавалась легенда о призыве Минина? Источники представляют несколько вариантов его знаменитого воззвания к нижегородцам. Один из них приводится в «Повести о победах Московского государства», созданной в конце 1620-х или на рубеже 1620–1630-х годов. Поводом к призыву Минина стало появление недалеко от Нижнего Новгорода смоленских дворян, составивших впоследствии военное ядро ополчения. Основные мотивы этого призыва: разорение Московского (Российского) государства и многих его городов, которое чревато угрозой благополучию Нижнего Новгорода; «побиение» православных, увод в плен жён и чад, лишение имуще-

Козьма Минин

ства; поэтому надо призвать смоленских дворян из-под Арзамаса; лучше им отдать своё имущество и в православной вере жить; призыв разделить собственность каждого на три части и две трети отдать «христолюбивому воинству»³.

Другой текст воззвания известен из «Нового летописца», завершённого в период между 14 июля и 1 сентября 1630 года. Речь Минина здесь невелика. Нижегородцы не желали видеть православную веру в латинстве и задумались о помощи Московскому государству; торговец мясом «Козма Минин, рекомый Сухорук», призвал помочь Московскому государству, не пожалеть животов своих, продавать дворы, закладывать жён и детей, бить челом тому, кто вступился за православную веру, и стал военачальником⁴.

Ещё один вариант косвенно читается в сообщении Пискарёвского летописца: «И некоим смотрением божиим лета 7120-го в Нижнем Новеграде некий торговой человек от простых людей, именем Козьма, прозвище Минин, смышлён и язычен. И почал советовати с своею братьею с нижегородцы з гостями и с торговыми людьми, и со всякими: како бы им пособити Московскому государству»⁵.

Другой памятник XVII столетия — «Повесть о разорении Московского госу-

дарства» (1654) — порыв Минина и нижегородцев описывает так: «Слышавше же... в Нижнем Новеграде земстии людие, яко несогласно бысть под Москвою воинство, воскорбеша душами, да никою одолеют Поляки и Литва православных и благодатиею Божиею положиша межи собою совет благ: избраша мужа житием благоговейна посадцаго человека Козьму Минина, и собравше казну многу, и ратным людем начаша давати, на то же смотря и во всех градах казну собирающе и к Кузьме привозяще... И когда уже осия благодать Божия вся люди, подвигнушася вси отовсюду честныя люди, боярска и велможска роду, и дворяне, и дети боярския и всяких чинов люди, собрашася вси купно за едино, и бысть велико войско, Козма же им денги на корм дая комуждо по достоянию»⁶. Данный памятник письменности, не содержащий подробностей речи Минина, содержит фразу, ставшую впоследствии расхожим слоганом преодоления Смуты в России: «купно за едино».

В IX чуде «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия, творения Симона Азарьина»⁷, составленной монахом Троице-Сергиевой лавры во второй половине XVII века, говорится, что Минин был вдохновлён явлением Сергия Радонежского. Видение именно этого святого в данном тексте не случайно: сначала троице-сергиевские архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын присылали в Нижний Новгород и другие («верховыя и понизовые») города грамоты с призывом подняться на «заступление Московскому государству», а потом Минин во сне видит Сергия Радонежского⁸. Почему же надо было «заступаться»? Потому, что Московское государство разорено и «обладемо от еретик»⁹. Под последними понимались поляки и литовцы, попиравшие веру христианскую.

В этом ключе и подаётся речь Минина в «Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия». Положения воззвания земского старосты у Азарьина таковы: Московское государство и его города разорены, население от вельмож до простых людей посечено, опозоренные их жёны и дочери уводятся в плен, Москва и другие города «одержими от еретик», только Божья благодать хранит Нижний

Новгород, а враги (поляки, литовцы и русские «крестопреступники») хотят его жителей «расхитить»¹⁰. Другими словами говоря, засилие еретиков (поганых) привело к напастям. Следовательно, надо устранить поляков и литовцев. Видимо, после выполнения этого условия другие беды будет легче устранить. С посланием из Троице-Сергиева монастыря и выступлением Минина согласуется и завет явившегося Сергия Радонежского: собирать казну и воинских людей и идти на очищение Московского государства от безбожных поляков, дабы помиловать православных христиан от многого мятежа¹¹. После этого Минин «мало себе не что в дому своем оставив, а то все житие свое положив пред всеми на строение ратных людей», примеру земского старосты последовали и другие нижегородские «гости и торговые люди»¹².

Все легенды о призыве Минина, изложенные в нарративе, поздние и носят явно характер «досочинения» исторической действительности. Более точную информацию о поводе даёт актовый материал. 25 сентября 1611 года грамоту от патриарха Гермогена в Нижний Новгород доставили Родион Моисеев и Ратман Пахомов, а через пять дней её читали уже в Казани¹³. Патриарх Гермоген убеждал крепко стоять в вере и проти-

востоять попыткам возвести на престол сына Марины Мнишек. Именно послание Гермогена вызвало бурное обсуждение в Нижнем Новгороде и подтолкнуло Минина к выступлению¹⁴.

В грамотах, рассылавшихся руководством Второго ополчения в города с призывом поддержать инициативу Нижнего Новгорода, отмечалось, что «всякие люди Нижнего Новгорода, посоветовав меж себя, приговорили животы свои и дома с ними (собранным войском. — *Авт.*) разделить, жалованье им и подмогу дати». В другой грамоте говорилось, что нижегородцы «сами себя ни в чём не пощадили». А в окружной грамоте Д. М. Пожарского прямо указывалось на причастность к этому Минина: «...в Нижнем Новгороде гости и посадские люди и выборный человек Косма Минин, ревнуя пользе, не пощадя своего имени, учили ратных людей сподоблять денежным жалованьем»¹⁵.

Широко известный ныне призыв Минина к нижегородцам собирать ополчение для спасения страны и слова о том, что в случае нехватки средств для этого нужно быть готовым к тому, чтобы про-

дать свои дома и заложить жён и детей, впервые были приведены историками XVIII века А. И. Манкиевым и И. И. Голиковым. Последний собрал все эти сведения из доступных ему источников в единый нарратив, добавившей новые и яркие подробности действий Минина¹⁶. Затем из сочинения Ивана Ивановича Голикова эти подробности были заимствованы историками последующих поколений. Так сформировалось расхожее представление о «словах и делах» нижегородского земского старосты.

Не сохранилось сведений и о том, где и когда Минин обратился с призывом к нижегородцам. С. Азарьин писал о том, что Минин впервые выступил с призывом в земской избе, где он как староста должен был регулярно находиться¹⁷. Манкиев полагал, что Минин произнёс свою речь, «встав посреди народа на площади»¹⁸, правда, не указав на какой. Позднее это утверждение закрепилось в историографии¹⁹. Нижегородским исследователям оставалось только точно определить её местонахождение. П. И. Мельников полагал, что знаменитое воззвание к нижегородцам состоялось «на торгу в народном собрании»²⁰. Кроме того, по предположению П. Г. Любомирова, агитация среди нижегородцев вполне могла вестись земским старостой

Максим Фаюстов. Воззвание Козьмы Минина к нижегородцам в 1611 году. 2008–2010 гг. Фрагмент.

и на торгу, а также «около своего дома в обычных собраниях соседей и т. п.»²¹.

Локализации выступления Минина множилось. Н. И. Храмцовский привёл три версии: 1) Минин обратился к народу в восточной части кремля, на площадке около Михаило-Архангельского собора; 2) к северу от кремля, на площади, выходящей на берег Волги (часть нынешней площади Минина); 3) в нижней части города — в церкви Николая Чудотворца²². А. С. Гациский, первый председатель Нижегородской учёной архивной комиссии (НГУАК), полагал уже, что Минин выступал у Ивановских ворот²³. К началу XX века эта версия прочно утвердилась в историографии благодаря тому, что П. И. Мельников указал на проживание Минина недалеко от этого места, хотя точного «адреса» источники не знают. Свидетельство тому — картина К. Е. Маковского, где выступающий Минин изображён у храма Иоанна Предтечи, расположенного чуть ниже подножия воротной Ивановской башни Нижегородского кремля. И сейчас эта точка зрения является господствующей.

Она же повлияла в конечном итоге и на создание ещё двух «фактов» биографии Минина. Первый «факт»: Минин выступал у Ивановской башни, там началось складывание ополчения и именно оттуда оно отправилось на Москву. Об этом всем сообщает бронзовый барельеф, установленный на Ивановской башне в 1990-е годы. Второй — Минин выступал именно там, потому что рядом находилась земская изба, где он как земский староста регулярно бывал, следовательно, он жил где-то неподалёку. Между тем ни для локализации места клича Минина, ни для локализации пункта выхода ополчения, ни для установления адреса Минина данных нет.

Тем не менее Ивановская башня Нижегородского кремля и храм Иоанна Предтечи являются «местами памяти», связанными с Мининим и ополчением.

г. Нижний Новгород

К. Е. Маковский. Воззвание Минина к народу. 1890 г. Фрагмент.

Примечания

1. Российская историческая библиотека. Т. 13. СПб. 1891 С. 127, 613, 699; Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. М. 1869. С. 202, 310; Новый летописец//ПСРЛ. Т. XIV. М. 1965. С. 116.
2. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2636. Оп. 2. Д. 2. Л. 173.
3. Повесть о победах Московского государства. Л. 1982. С. 29–30.
4. Новый летописец... С. 116.
5. Пискаревский летописец//ПСРЛ. Т. XXXIV. М. 1978. С. 217.
6. Повесть о разорении Московского государства и всей Российской земли// ЧОИДР. 1881. Кн. 2. Отд. 9. С. 38.
7. Из «Книги о новоявленных чудесах

- преп. Сергия, творения Симона Азарьина// Сборник Нижегородской губернской учёной архивной комиссии в память 300-летия нижегородского подвига//Подвиг Нижегородского ополчения. Т. 1. Нижний Новгород. 2011. С. 476–483. Подобная информация содержится ещё в «Ельнинском и Лобковском хронографах» — памятниках, процитированных П. И. Мельниковым и после загадочно исчезнувших (проданы на ярмарке). Существование когда-либо этих источников большинством специалистов по истории Смуты отвергается.
8. Там же. С. 479.
 9. Там же. С. 477.
 10. Там же. С. 480.
 11. Там же. С. 479.
 12. Там же С. 480.

13. Там же. С. 141–143.
14. Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М. 1999. С. 246–248; Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М. 1939. С. 68–76.
15. Аспы, собранные Археологической экспедицией. СПб. 1836. № 201. С. 339. № 213. С. 272; Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 2. М. 1819. № 281. С. 594.
16. Манкиев А. И. Ядро российской истории. М. 1770. С. 300; Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. 2-е изд. Т. 12. М. 1840. С. 445.
17. Из «Книги о новоявленных чудесах... С. 480.
18. Манкиев А. И. Указ. соч. С. 300.

19. Голиков И. И. Указ. соч., Т. 12. С. 445; Ильинский Н. Описание жизни и бессмертного подвига славного мужа нижегородского купца Козьмы Минина. СПб. 1799. С. 22; Львов П. Пожарский и Минин, Спасители Отечества. СПб. 1810. С. 103; Данилевский В. Кузьма Минин. М. 1942. С. 9.
20. Мельников П. И. Нижний Новгород и нижегородцы в Смутное время// Отечественные записки. 1843. № 7. С. 25.
21. Любомиров П. Г. Указ. соч. С. 52–53.
22. Храмцовский Н. И. История и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород. 1998. С. 252.
23. Гациский А. С. Нижегородка// Гациский А. С. Последний летописец. Нижний Новгород. 2001.